

Шелудякова О.Е.
(Екатеринбург)

КАНТАТЫ К 300-ЛЕТИЮ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

В ГАРФ содержится значительное количество произведений, посвященных Государю Императору Николаю Александровичу, Государыне Императрице Александре Федоровне и Цесаревичу Алексею (ГАРФ, фонды № 601, 677, 678, 651, 640, 641, 642, 681). В фондах архива находятся сочинения, отпечатанные в издательствах и печатнях П. Юргенсона, А. Гутхейля, М. Бернарда, В. Гроссе, А. Каспари, а также рукописные издания.

Упомянутые произведения были приурочены к важнейшим событиям жизни последнего Российского Императора: ко дню Священного Коронования Их Императорских Величеств, 300-летию юбилею династии Романовых, а также рождению Наследника Российского престола Царевича Алексея и т.п.

Так, в фонде последнего русского императора Николая II находятся следующие опусы: 16 маршей, два романса и сборник романсов, две кантаты – В. Беневого и В. Зиновьева, четыре «Приветствия» и «Посвящения» и Сюита Ц. Кюи.

Большинство сочинений написано на русском языке, однако есть несколько французских опусов: марши, песня, гимн. Обращает на себя внимание и внешнее оформление сочинений. Титульные листы многих из них представляют собой определенную художественную ценность. При этом значительная часть издана на авторские средства и распространялась как подарочные авторские издания, что придает приношению особенно трогательный оттенок (например, сочинения О. Агреновой–Славянской, В. Беневого). Поэтому издания даже небольших сочинений пышно

оформлены. С другой стороны, сохранились и рукописные сочинения. К ним следует отнести кантату Зиновьева, произведения французских авторов. Их особая ценность заключается в обаянии подлинности, сохранившемся тепле авторских рук, сиюминутности, запечатленных в рукописи, а также в неповторимости каждого экземпляра.

Среди сочинений, посвященных 300-летию династии Романовых особое внимание обращают на себя внимание кантаты В.Беневского, А.Третьякова, М.Ипполитова-Иванова, А.Кастальского, В.Зиновьева, В.Липченко, Г.К.Пахиопуло, Вл.И.Лихачева, Н.Д.Лебедева и др.

Участь коронационных и церемониальных сочинений была блестящей, и, одновременно, столь же плачевной. Блестящей потому, что, например, коронационная кантата исполнялась по протоколу во время обеда Государя в Грановитой палате, в присутствии многих знатных особ. Плачевной, так как внимание всех присутствующих чаще было обращено не на музыкальное сочинение, а на ход церемониальной трапезы с установленной протоколом 21 переменной блюд и орудийными залпами во время провозглашения тостов.

В большинстве случаев такие сочинения исполнялись лишь один раз и в дальнейшем не повторялись. Исключением стала Коронационная кантата Чайковского «Москва», созданная по случаю Коронации императора Александра III и обретшая известность как самоценное художественное сочинение. В гораздо меньшей степени «повезло» Коронационной кантате Глазунова, исполненной еще раз только в 1996 г., а также другим Коронационным кантатам.

Они либо никогда не исполнялись более, либо звучали в столь же мало располагающих к внимательному слушанию музыкальных сочинений церемониальных условиях, например, на приемах в честь прибытия Царствующих особ во время поездок по России. Более счастливой была судьба церемониальных Коронационных маршей, которые в дальнейшем неоднократно повторялись на военных парадах и смотрах.

В послереволюционный период подавляющее большинство из них не только никогда не исполнялось, но и не упоминалось. В списках сочинений А. Глазунова, М. Штейнберга, Ц. Кюи и многих других композиторов были исключены опусы, связанные с Царственной семьей. Исключением стало исполнение «Коронационной кантаты» Глазунова в 1996 году.

С этими сочинениями связано несколько мифов, которые мы попытаемся развенчать. Причин мифологизации очень много. Во-первых, архивный материал не был доступен широкому кругу исследователей. Во-вторых, уже в дореволюционный период сформировалось предубеждение против церемониальных кантат и гимнов, посвященных Царствующим особам. После событий 1917 года новые политические установки окончательно закрепили убеждение, что сочинения такого рода не заслуживают внимания как идеологически ошибочные, написанные по заказу ремесленные поделки второстепенных авторов.

Очевидно, что данные положения не выдерживают серьезной критики. Первый миф – о том, что создавали посвящения Царской семье музыканты «второго ряда» и любители. Между тем, авторами сочинений для Императорской семьи были композиторы, составляющие славу России, крупнейшие мастера: П. Чайковский, Ц. Кюи, А. Глазунов, М. Ипполитов-Иванов и др. Кроме названных блестящих профессионалов авторами посвящений становились и другие известные мастера – Максимилиан Штейнберг, Василий Зиновьев.

Второй миф связан с качеством сочинений – часто это были вполне зрелые, профессионально отточенные опусы. Кроме известных коронационных кантат Чайковского и Глазунова хотелось бы выделить несколько произведений кантатного жанра, посвященных 300-летию династии Романовых – Ипполитова-Иванова, Кастальского, Беневского, а также кантату «Русь святая идет на войну» Зиновьева.

Сочинения очень разнообразны по жанру – даже в рамках кантаты к 300-летию Династии Романовых можно выделить гимны, народные сказания-былины, песни-марши, сценические композиции и проч.

Еще одно предубеждение было связано с тем, что лишь узкий круг монархически настроенных авторов посвящал свои опусы Царствующей династии. Однако на практике спектр авторов был очень широк и включал опусы любителей, священников, преподавателей церковного пения, военных, а также учителей, сотрудников кондитерской фабрики и даже французских школьников.

Долгое время считалось, что торжества затрагивали лишь небольшой ряд придворных и проводились едва ли не принудительно. Между тем, все описания в газетах торжеств того времени свидетельствуют о подлинно всенародном всероссийском их характере. 21 февраля в 8 часов утра пушечный выстрел с Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге возвестил о начале всероссийского праздника. Он начался службой в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Многие здания в Павловске, Гатчине, Царском Селе и Петергофе по вечерам были расцвечены иллюминациями. В воинских гарнизонах по всей стране были произведены парады войск. Во многих городах для неимущих были предоставлены бесплатные обеды, в парках и площадях организованы народные гуляния, в городских театрах проводились благотворительные спектакли и концерты.

В учебных заведениях по всей стране проходили торжественные молебны о здравии Государя и Царской семьи, устраивались представления с исполнением юбилейных кантат и постановкой небольших сценок на исторические темы. В мае 1913 г. императорская семья совершила паломническую поездку по памятным для династии Романовых местам. В июне 1913 года кульминация торжеств 300-летия достигла Москвы, где также прошли торжественные богослужения в Кремле, спектакли, балы и приемы.

Публиковались каталоги выставок, посвященных 300-летию Царствующего дома Романовых. Издано «Бесплатное приложение к юбилейному журналу «Нива» с иллюстрациями И. Билибина, посвященное 300-летию Дома Романовых в 1913 году», «Исторический очерк и описание памятников художественной старины» (послесловие и примечания Л. Сизинцевой), посвященное 850-летию Костромы.

Французский парфюмер Август Мишель специально для Императрицы Александры Феодоровны создал духи «Любимый аромат Императрицы». В 30-е годы XX века они вновь появились в продаже под названием «Красная Москва».

27 марта 1913 года в Петербурге были водружены кресты на сооружавшийся в ознаменование 300-летия дома Романовых уникальный храм-памятник – Феодоровский собор, который воздвигался как «священное хранилище заветных святынь царствующего дома и всего русского народа», как уникальный историко-духовный центр, посвященный истории России.

Среди сочинений, посвященных церемониальным датам, преобладают кантаты и марши. Это можно считать абсолютно закономерным. С одной стороны, кантаты и марши в наибольшей степени соответствуют церемониальной ситуации, ее уставным особенностям и традициям. Для шествия по Соборной площади Московского Кремля издревле избирались особые торжественные встречные марши, насыщенные фанфарными ликующими интонациями, а для торжественного обеда в Грановитой палате Кремля предназначались многочастные кантаты, созданные в итальянских традициях.

С другой стороны, жанр кантаты позволял в наибольшей степени отразить дух самодержавной государственности. Их оказалось настолько много, что можно говорить о самостоятельной тематической разновидности церемониальной кантаты.

Марши же создавали возможность воссоздать облик Государя-военачальника. Оба момента весьма существенны для личности последнего русского Императора Николая II, для которого военное искусство было одним из приоритетных интересов, а Российская держава воспринималась как соборное единение русского народа вокруг Богом данной монархической власти.

Приведем несколько примеров. Внешнее оформление хора «О воцарении Дома Романовых» М.Ипполитова-Иванова вполне соответствует содержанию сочинения – юбилейное повествование о Воцарении Дома Романовых сопровождается двумя портретами первого и последнего Царя Династии, Михаила Феодоровича и Николая Александровича, а также вензелем с памятыми датами празднества (1613-1913).

Жанр произведения можно определить как народная приветственная песнь. Как обозначено в издании, слова созданы В. Буслаевым «в духе народных сказаний». В тексте мы вновь встречаем излюбленные в народных церемониальных сочинениях выражения: «Здравствуй, Солнце наше красное, Свет Ты наш!». Стопа тяготеет к кольцовскому пятисложнику.

Музыка также выдержана в традициях русской песенности – интонации квартовых «закличек» соседствуют с лирическими секстами-«взлетами». Вместе с тем, отчетливо ощущается и гимническое провозглашение-скандирование ключевых слов текста.

Строгая диатоника, преобладание основных гармонических функций и типовых оборотов, мягкое консонантное звучание также соответствуют закрепившимся в русской музыке традициям гармонизации русских народных песен.

Форма хора А В А С полностью дублирует текстовую и сочетает фольклорный принцип запева – рефрена и строфическое обновление музыкального материала. Последний раздел выполняет роль коды-

обобщения, а ускорение движения (*ritu mosso*) придает итоговому провозглашению динамичность.

Строго силлабическое, почти без распевов произнесение текста, подчеркивающее каждое слово, безукоризненное соблюдение правил просодии, при котором музыкальные и текстовые ударения идеально совпадают – позволяют сконцентрировать сочинение прежде всего на словах Буслаева. И в отборе средств музыкальной выразительности и в трактовке текста очевидно блистательное мастерство, великолепное владение хоровой фактурой, умение максимально ярко преподнести произносимые слова, то есть качества, присущие хоровому стилю М. Ипполитова-Иванова.

В варианте с аккомпанементом сопровождение придает изложению бóльшую динамичность, эффектно подчеркивая наиболее яркие слова текста («И ликует Русь», «озари Ты землю радостью великою») и соответствующие мелодические кульминации. При этом даже в моменты самых торжественных и грандиозных подъемов сопровождение не теряет благородной сдержанности.

Кантата М. Штейнберга написана по всем канонам жанра поздравительных сочинений. Четыре части разнообразны и по содержанию, и по жанру, и по составу исполнителей. Первая часть написана для мужского хора с сопровождением как эпическое повествование в духе русских былин. Вторая часть представляет собой ариозо баса в традициях оперных басовых сцен. Третья часть создана для трио (2 дисканта и альт) с хором *a capella*, напоминающее одновременно и оперные трио А. Рубинштейна, А. Серова и вокальные ансамбли эпохи Барокко. Наконец, финал вновь создан для мужского хора (плюс дисканты) с сопровождением, и представляет собой славление, напоминающее многие оперные и хоровые «славы» русских композиторов, а также «виваты» петровской эпохи. Сама структура также традиционна для кантаты – чередование хоровых, сольных и ансамблевых номеров.

Жанровый выбор также глубоко закономерен и оправдан. Былина, ариозо, трио, слава-виват представляют собой различные ипостаси образа Коронования, разные грани его восприятия. Крайние части воплощают эпическое видение Коронования – причем первоначально в народном духе, а в заключении в гражданственно-церемониальном аспекте. В первой части воскрешен образ народного ликования – образ Коронации сравнивается с пасхальным торжеством, звон «сорока сороков» московских храмов сливается с возгласами народного восторга, многотысячного приветствия: «Здравствуй, Батюшка наш Царь!». В финале воссоздан образ всенародного славления, звучит монументальное хоровое величание Царственного Дома и всего православного русского народа.

Средние части воплощают лирическую и лирико-драматическую струю. Это представления о Коронации уже не народа, а отдельных личностей, воодушевленных обликом Царственной семьи, ее добродетелями. Характерно, что по содержанию соло баса представляет собой молитву за Царя и, одновременно, присягу на верность Царю вплоть до смертного часа. Трио – напротив, лирико-поэтическое представление о Царе-солнышке, Царе-звездочке красной. Коронация такого истинно Богом дарованного Царя может прогнать самые страшные бури и развеять любое горе.

Каковы же общие черты церемониальных сочинений? В применении к произведениям для Императорской семьи действовал гласный или негласный канон. Он касался самых разных уровней сочинения. На сюжетном уровне предполагалось воспевание Императорской семьи, воскрешение отдельных этапов истории России, в которых роль Монархии или отдельного Государя была особенно масштабной.

На уровне средств музыкальной выразительности преобладали опора на русские интонации, песенность, гимничность. Преобладала опора на типизированные средства музыкальной выразительности – ясная регулярная

структура, классические гармонические обороты, яркие мелодические ходы, гомофонная фактура.

В церемониальных сочинениях всегда присутствуют посвящения августейшим особам. Используются знаки жанров, символы стилей – церковный хоровой (в традициях «нового направления»), фольклорный (протяжные лирические песни), церемониальный (гимны и марши) и романтический, типовые принципы формообразования – куплетность, рефренность (припевность), вариантность.

В коронационных сочинениях и посвящениях 300-летнему юбилею династии Романовых достаточно часто использованы разнообразные по художественной функции цитаты. Для цитирования наиболее распространенной является функция посвящения, также использованы иллюстративная, а также этикетная функции. Наибольшее распространение получила цитата из гимна Львова «Боже, царя храни», достаточно часто цитируется и «Славься» Глинки, а также гимн Бортнянского «Коль славен».

Произведения такого рода часто обвиняли в банальности, и требуется немало усилий для того, чтобы «реабилитировать» великих мастеров, найти те или иные «оправдательные причины» для столь заметного использования элементов церемониального музыкального языка. Однако, возможно, необходимо просто воспринять данный факт как имманентное свойство жанра – «интонационную отзывчивость», умение вовлечь в контекст произведения разностилевые элементы, и оценить это как закономерность, необходимую композиторам рубежа XIX-XX веков для воплощения их художественных идеалов.

Представление о стиле, воплощаемое в акте стилизации, должно было обладать высокой степенью узнаваемости и даже каноничности. Воплощалось общее представление династии о красоте, через которые и выражались непосредственно стилевые особенности искусств эпохи. Эти

средства запечатлевались в своего рода каноне, в том числе и том каноне, на который опиралась церемониальная культура.

Объектом для художника в таких сочинениях становится не только и столько действительность, окружающий мир, сколько сама ситуация и ритуал, моделируется тип музыкального мышления, репрезентированный через отдельные отобранные автором детали. Объектом воспроизведения является в основном не стилевая целостность, а в большей степени технический арсенал. В этом смысле стилизация всегда индивидуальна, так как сам процесс отбора репрезентативных элементов отражает личностное восприятие и стилевые приоритеты автора. Поэтому при внешней схожести кантаты к 300-летию Династии Романовых обладают «лица необщим выраженьем».

Сочинение должно было свидетельствовать о Богом избранном Царе, укреплять веру, раскрывать образ Божий в монаршей власти. Поэтому музыка не должна быть чувственно прекрасной и отражать мир эмоций и страстей. Назначение ее было иным – доносить в звуках Божественные и Государственные истины. Отсюда сдержанность, происходящая от огромного благоговения перед святостью и высотой происходящего.

Благодаря названным приемам церемониальные произведения всегда приносили радость слушателям, воодушевляли патриотическим подъемом и чувством национальной общности. В таких произведениях содержалось поучение и назидание душе, оно утешало скорбящие и уставшие от суеты сердца, осеняло присутствующих благодатной силой, и вводило в мир порядка и благолепия.

Список использованных источников

1. Иванов Георгий. Книга о последнем царствовании. /Георгий Иванов // Собрание сочинений в трех томах, Том второй. Проза. Москва, "Согласие", 1994. С. 399-400.
2. Коронационный альбом. Москва, 1896 г.

3. Крылова, Л. Л. Функция цитаты в музыкальном тексте / Л. Крылова // Советская музыка. – М., 1975. – № 8. – С. 92-97.
4. Скафтымова Людмила Александровна."Коронационная кантата" А.К. Глазунова / Л.А. Скафтымова //Мифы и миры Александра Глазунова: Сборник научных статей. - СПб., 2002.- С. 57-67: нот.
5. Царева, Е. М.Чайковский в наши дни. Между двумя датами / Е. М. Царева // П. И. Чайковский. К 100-летию со дня смерти (1893-1993). – М., 1995. – С. 5-10. – (Научные труды / МГК им. П. И. Чайковского ; вып. 12).